

Ситуационный характер задач, решаемых адвокатом в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Защита представляет собой разновидность познавательной деятельности, целью которой, как и всякого познания, является установление истины.

Специфичность познания, осуществляемого при защите, обуславливает специфичность задач защиты.

Рассматриваются логические, психологические, процессуальные и криминалистические аспекты задач защиты, исследуется процесс постановки задач. Проведена классификация задач защиты.

Возникновение и решение задач защиты носит ситуационный характер. Рассмотрено понятие ситуаций, их разновидностей, корреляции с задачами защиты. Анализируются проблемные ситуации, структура разрешения проблем.

Ключевые слова: познание; задача защиты; уголовное судопроизводство; ситуация; вопрос; проблема.

Познание, осуществляемое адвокатом как стороной защиты, представляет собой юридическое, правовое познание, сопряженное с действием норм уголовного права, определяющих состав преступления, его юридическую конструкцию, в рамках которой должна быть установлена степень ответственности субъекта в совершении преступления и другие обстоятельства. Защита - регулируется уголовно-процессуальным правом, УПК, определяет условия, предмет и пределы доказывания, временные границы всего процесса, его главные и побочные задачи.

♦Исаева Рухия Вахид кызы – диссертант Института по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА), член Коллегии Адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: Ruhiyya.Isayeva@gmail.com

Целью защиты как разновидности познавательной деятельности, является установление истины, что имеет методологическое значение для адвокатской практики, поскольку ориентирует ее не только на установление истины, но и на использование достоверных методов.

Познание при защите имеет своим объектом специфический фрагмент действительности - общественно опасное и противоправное деяние человека, затрагивает интересы личности, сопряжено с его психологией, изучением общественных связей, социальной ориентации, физического и нравственного состояния.

В связи с этим, в ходе защиты возникают специфические задачи, обусловленные характером преступления, содержанием информации о нем, положениями уголовного и уголовно-процессуального закона, спецификой следственных ситуаций.

Эти черты познания при защите не только ставят его в особое положение, что само по себе немаловажно, но и диктуют ему жесткие требования, обязывают адвоката быть специалистом высшего уровня, в совершенстве знать право, широко использовать для достижения истины научные средства и методы, помощь лиц, сведущих в различных областях науки, техники и ремесла.

Любой вид человеческой деятельности неизбежно встречает определенные препятствия на пути к достижению цели. При осуществлении защиты главным препятствием на пути к установлению истины по делу и выполнению функциональных обязанностей является отсутствие информации, ее недостаток, противоречия. Чтобы снять эти препятствия и достигнуть главной цели защиты, ставятся промежуточные задачи, решение которых позволяет восполнить пробелы в информации, устранить противоречия, разъяснить возникающие вопросы. Для преодоления этих трудностей, адвокат должен осознавать цель деятельности, представлять себе реальные способы ее достижения в пределах нормативов деятельности (логических, психологических, временных, пространственных, нравственных, технических,

социальных и других). Таким образом, можно утверждать, что необходимость преодоления каких-либо трудностей на пути к достижению цели деятельности порождает специфическую задачу защиты, представляющую собой осознанную защитником в определенной ситуации потребность достигнуть цели посредством специфических приемов восполнения информации, устранения ее неопределенности (10, с.77).

Формирование (постановка) задачи - это мыслительная процедура, которая в зависимости от опыта, специальных познаний адвоката, сложности ситуации и других факторов может быть относительно простой процедурой, а может вызвать затруднения. Чтобы избежать затруднений криминалистика специально разрабатывает типовые задачи, которые могут возникать в типовых (штатных) ситуациях.

Очевидно, что сложнее формировать задачи, которые возникают в нестандартных, сложных ситуациях. Постановка задач в таких ситуациях зависит от способности защитника правильно оценить ситуацию и характер возникающих в ней проблем. Для этого необходим профессиональный и жизненный опыт, знание криминалистики, права, логики, психологии, содержания исторического фона и др.

В психологическом аспекте задача представляет собой результат осознания неопределенности ситуации и потребность в преодолении этой неопределенности для продолжения деятельности и достижения цели. Задача в психологическом аспекте всегда сопряжена с волей человека, т.е. с его способностью действовать целеустремленно, благодаря внутренним усилиям. Здесь возникает очень интересный, но сложный вопрос о свободе воли и необходимости. Ограниченные объемом статьи, отметим лишь, что при решении задачи в деятельности защиты свобода воли проявляется в возможности выбора самих задач и способов их решения в рамках закона, нравственных норм, научных рекомендаций. Это положение прямо вытекает из положений психологии о воле, согласно которым волевой акт отличается от непосредственно возникающих импульсивных желаний необходимостью

действовать только определенным образом, подавляя в себе “я так хочу” переживанием “так надо”, “так необходимо в интересах истины”. Волевой акт, как правило, сопровождается борьбой мотивов, в которой преобладает стремление к истине (5, с.77).

В логическом аспекте задача сопряжена с обязательной оценкой конкретной ситуации и имеющейся информации с выражением результатов этой оценки в виде определенного типа: “необходимо выполнить такие-то действия”. Суждение, в котором выражается задача, имеет характер императива, т.е. обязательного (повелительного) указания, но различающегося в зависимости от оценки ситуации на альтернативный или гипотетический и категорически-безусловный, предписывающий действовать только так, а не иначе.

Логические задачи, возникающие при защите, могут иметь как гипотетическое выражение, так и категорическое. Например, задача – “участвовать в допросе обвиняемого” имеет значение категорического предписания: выполнение этой задачи обязательно, ибо от этого зависит успех защиты. Альтернативными являются задачи типа: “при назначении экспертиз можно получить консультацию специалиста”. Такая задача допускает выбор: защитник либо сам определяет круг вопросов, которые должны быть поставлены перед экспертом, либо получает его консультацию (1, с. 26-27).

Логический аспект задачи интересен еще и тем, что задача тесно связана с такой формой мышления как вопрос. Вопрос – это один из наиболее и постоянно употребляемых логических способов перехода от незнания к знанию, способ его развития во всех областях человеческой деятельности. Защита не является исключением. В ней может быть больше, чем в какой-либо иной области практики приходится задавать вопросы и искать на них ответы. Вопрос возникает в тех ситуациях, в которых нельзя получить знание непосредственно, когда оно не удовлетворяет целям познания и деятельности, иначе говоря, когда незнание преграждает путь к истине. В этом и задача и вопрос сходны между собой.

Различия состоят в том, что вопрос констатирует познание, а задача, будучи также сопряжена с незнанием, однако может возникать и независимо от того, есть знание или нет. Постановка вопросов нередко связана с построением версий, т.е. с предположительным ответом на вопрос. Постановка задачи может не зависеть от построения версий. Так, большинство задач организационного характера не связано с версиями (9, с.52).

Вопрос сам по себе не обязывает к поиску знания, он только констатирует, что необходимое знание отсутствует. Задача же имеет обязывающий характер, она указывает, что необходимо сделать для получения знания. Поэтому она в большей степени связана с логико-психологическими приемами, рекомендациями, уголовно-процессуальными предписаниями.

В процессуальном аспекте задача защиты - это нормативное, обязательное для исполнения предписание закона, вытекающее из целей уголовно-процессуальной деятельности. Задачи, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности, определяют и характер правоотношений защитника с другими участниками уголовного процесса. Так, задачи обыска определяют процессуальный режим его производства, задачи допроса подозреваемого и обвиняемого порождают особые правоотношения между ними, следователем, и защитником.

Наконец, криминалистический аспект задач защиты, возникающих в уголовном процессе, состоит в том, что в этом аспекте как бы синтезируется и получают своеобразное выражение психологический, логический, уголовно-процессуальный и информационный аспекты. Поэтому в криминалистическом аспекте задача защиты - это одно из условий целенаправленной деятельности, обеспечивающее на научных основаниях и в рамках закона осуществление защиты (2, с. 27-29).

Все задачи защиты разрабатываются с учетом их логической и психологической природы и уголовно-процессуальной ориентации. Они опираются на обобщение опыта адвокатской, оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной практик в той или иной степени в них

сконцентрирован опыт, заимствованный из других видов деятельности, особенно имеющей ретроспективную направленность, - археологических и исторических изысканий, искусствоведческих исследований. Разработка задач защиты вплетена в ткань криминалистических учений и теорий, является их неотъемлемой частью.

Условно, классификация задач защиты может быть произведена по следующим основаниям: уровню общности (общие и частные); по сфере деятельности; по содержанию (поисковые, исследовательские и т.п.); по сложности (сложные и простые); по способу возникновения; в зависимости от очередности их решения.

Все задачи, определяющие содержание работы защитника, тесно связаны между собой, образуя систему задач, в которой решение одной задачи подготавливает постановку и решение других задач.

В принципе, каждая задача защиты, если она правильно сформулирована, должна быть решена. Решение задач снимает препятствие в познании фактов, позволяет ответить на возникающие вопросы. Это положение в полной мере относится к деятельности защиты.

Однако, следует отметить, что указанное положение предполагает идеальный случай. На практике, по многим причинам некоторые задачи остаются не решенными, в результате чего возникают пробелы в информации, отдельные обстоятельства устанавливаются не полностью.

Представляется, что правильное решение задач защиты зависит от того, насколько верно и полно определены: а) характер самой задачи, дана ее формулировка; б) процессуальные условия решения задачи; в) исходные данные, необходимые для решения задачи; г) средства и методы решения задачи - алгоритм решения.

Возникновение и решение задач, как и весь процесс защиты, носят ситуационный характер. Это означает, что ни одна задача не решается без учета конкретной ситуации. В этом проявляется неразрывная связь объективного

(ситуации) и субъективного (задачи), присущая любому виду человеческой деятельности, в том числе и защите.

В криминалистике единой научной концепции о ситуациях пока нет. Так, Р.С. Белкин характеризовал ситуацию как некоторую совокупность реально существующих условий и обстоятельств, в которых проходит расследование. Эти условия включают в себя и информацию о событии преступления (4, с 66-72). Другие исследователи полагают, что следственная ситуация - это информационная модель, отражение реальной ситуации. По этому поводу Л.Я. Драпкин пишет: “Модели реальных ситуаций, возникающих по уголовным делам, мы и будем в дальнейшем называть следственными ситуациями” (8, с. 16-18). Л.Я. Драпкин дает и более сложное определение следственной ситуации (7, с 24-26).

Оценивая определение Л.Д. Драпкина, рассматривающего следственную ситуацию как модель обстановки, О.Я. Баев указывает, что стороны процесса работают в реальных условиях, сталкиваются с реальными трудностями, изучают реальную информацию и события. Иначе говоря, они имеют дело, прежде всего, с оригиналом, с действительной обстановкой (3, с. 8-11). Модель и моделирование - это инструменты познания действительности, способы ее отображения, в частности, в сознании защитника, изучающего реальную ситуацию. Было бы ошибкой отрывать модель ситуации от ее реального основания, но еще большей ошибкой является замена реальной ситуации моделью.

В работах Р.С. Белкина, Л.Я. Драпкина, О.Я. Баева, И.Ф. Герасимова и других криминалистов приводится классификация следственных ситуаций: простые и сложные, исходные, промежуточные и конечные. В свою очередь сложные ситуации подразделяются на проблемные, конфликтные, организационные, неупорядоченные, смешанные (6, с.61-62).

Чтобы подробнее разобраться в специфике возникновения и разрешения задач защиты в зависимости от характера ситуаций, рассмотрим только одну из них - исходную ситуацию. Эти ситуации определяют начало работы адвоката

по делу и зависят от многих факторов: характера преступления, места, времени, способа его совершения и сокрытия, источников первичной информации, личности подзащитного, механизма образования следов, их уничтожения, поведения и психологии потерпевшего и свидетелей, действий подзащитного после совершения преступления и других факторов. Исходные ситуации представляют собой своеобразную “проекцию” посткриминальной ситуации, ее отражение. Некоторые фрагменты посткриминальной ситуации сохраняются и становятся частью следственной ситуации. Таковы, например, место и обстановка совершения преступления, иногда орудия, которыми пользовалось лицо; следы его действий, потерпевший, свидетели, материальные ценности, документы, транспортные средства, наконец, подзащитный, задержанный с поличным или по “горячим следам” или явившийся с повинной.

Исходная ситуация характеризуется не только этими фрагментами. В ее структуре есть и другие элементы реальной действительности, в свою очередь образующие иные ситуации, например, явления природы, поведение людей, производственные процессы и т.п. Исходная следственная ситуация оказывается фрагментом исторического фона - частью действительности (8, с. 66). Выделение этого фрагмента и рассмотрение его в качестве исходной следственной ситуации невозможны без постановки логико-психологических задач.

Как правило, исходные ситуации - это проблемные ситуации, т.е. такие оценка которых позволяет выявить неопределенность относительно происшедшего события. Такая неопределенность в свою очередь служит основанием для постановки вопросов, открывает путь к осознанию того, что в известном есть еще и нечто неизвестное, но существенно важное для разрешения возникающих вопросов и решения возникших задач.

Рассматривая возникновение проблемы только с логической стороны (хотя сразу заметим, что это обедняет подход, т.к. возникновение проблемы имеет сложный психологический, информационный и организационный аспекты), необходимо выделить в структуре этого мыслительного акта следующие

основные элементы (этапы): ознакомление с первичной информацией о событии; постановку общей задачи о сборе необходимой информации; конкретизацию этой задачи путем постановки детализирующих вопросов (что произошло, когда, где, в отношении кого, кем совершено, при каких обстоятельствах, с помощью чего, с какой целью); изучение и поиск дополнительной информации, необходимой для формирования общего представления о случившемся; предварительную оценку (фильтрацию) информации с точки зрения ее относимости к событию, достоверности, криминалистической значимости; выявление проблемы посредством изучения информации и обнаружения в ней неопределенности относительно указанных выше вопросов; формулировку проблемы; попытку разрешить проблему посредством поиска ответа в наличной или дополнительной полученной информации; гипотетическое решение проблемы.

В проблеме в свернутом виде отражается существо неопределенности и суть противоречия между знанием и незнанием о событии, между тем, что есть и должно быть известно о нем, какие для этого барьеры (информационные, организационные, логические, психологические) должны быть преодолены.

Проблемы, возникающие в результате изучения исходных следственных ситуаций - это первый и весьма ответственный шаг в защите, ибо содержание проблем определяет дальнейшую постановку задач и направление их разрешения при осуществлении защиты.

Изложенное позволяет сделать вывод, что задачи защиты обусловлены ситуациями, в связи с чем их решение возможно лишь с учетом конкретных событий, происшедших на ленте исторического фона в различных его параметрах.

Библиография

1. Абасов А.М., Каралов З.Б., Лузгин И.М., Сулейманов Д.И. Криминалистические аспекты следственного эксперимента. Баку: НМЦ УВД БГИ, 1991, 99 с.
2. Абасов А.М., Мамедов С.Ф., Сулейманов Д.И. Тактика обыска и выемки. Библиотечка криминалиста. Баку: НМЦ УВД БГИ, 1991, 83 с.
3. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. (Основы предупреждения и разрешения). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984, 132 с.
4. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993, 200 с.
5. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1975, 315 с.
6. Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Соц. Законность, М.: Известия, 1977, № 7, с. 61–62.
7. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия (межвуз. (межвед.) сб. науч. тр.). Уфа: Башкирский ун-т, 1989, 27–32 с.
8. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987, 168 с.
9. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. Учебное пособие. Волгоград. ВСШ МВД СССР, 1976, 143 с.
10. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый юрист, 1997, 176 с.